

"Бам!" Тело врезалось прямо в стену, вызвав слышимый взрыв и подняв пыль и обломки.

Весь зал слегка задрожал, по стене позади Дай Мубаи пошли трещины.

Кровь хлынула у него изо рта, зрачки сузились от страха, правая рука подсознательно прикрыла грудь, а в следующую секунду подошва ботинка наступила прямо на нее и продолжала выворачивать.

"Кудахтанье, кудахтанье".

Звук ломающихся костей раздавался один за другим.

"Ах!!!" Громкие, полные боли крики агонии затем эхом разнеслись по всему залу приемов.

"Малыш, за разговоры вне очереди приходится платить". Линь Маньшань потер подошву своего ботинка, холодно произнося: "Сегодня я просто преподаю тебе урок. Если ты посмеешь появиться перед моей дверью в последние дни, пока я все еще живу в этом отеле".

"Я буду бить тебя каждый раз, когда увижу!"

"Хе-хе, не думай, что я не знаю, кто ты, Дай Мубай, я просто напому тебе, что это империя Небесного Доу, а не Империя Звездного Ло. Здесь никому не будет дела до твоей личности, не говоря уже о том, что ты изгой, сбежавший из страха проиграть соревнование." Сказав это, подняв ногу, он холодно проворчал: "Если ты не убежден, когда вернешься, ты можешь пойти и попросить Флендера подойти к двери, чтобы обдумать то, что ты только что сказал, я хотел бы посмотреть, хочет ли он, чтобы Академия Шрека закрылась, или он рад прийти и выместить гнев, вызванный вашим высокомерием".

"А теперь поторопитесь и исчезните!"

С этими словами Линь Маньшань повернулся к менеджеру отеля и служащему, которые уже вышли через заднюю дверь, дрожа и не осмеливаясь заговорить.

Когда он вытер руку о пояс, в его руке появилась золотая карточка, ярко сверкнувшая на свету, и серия цифр, близких к девятистам тысячам, прямо ослепила глаза двух мужчин. В то же время человек, который только что встал из-за угла, дрожал, гримасничая от боли, лицо Дай Мубаи стало еще более белым.

Крепко стиснув зубы, он не осмеливался дышать.

Без использования боевой души одно движение могло заставить его потерять подвижность, не было никаких сомнений в том, что физическая сила и скорость человека перед ним были намного выше его, но также и настолько богаты, что ключ не был средне богатым, были выплачены сотни тысяч золотых монет души когда он сказал это, глупцы поняли, что его личность была непростой.

Самым важным было то, что он даже знал, кто он такой.

Почти не нужно думать, он определенно из какой-то крупной державы в империи Небесного Доу. Если это обычная держава, то как у него может быть такая огромная информационная сеть, даже его, вражеского принца, который уже бежал в империю Небесного Доу четыре года назад, можно узнать с первого взгляда. Он также может быть как-то связан с империей Небесного Доу, просто потому, что он не может повлиять на императорскую семью Звездного

Ло и от него мало пользы, его все эти годы оставляли в покое.

Позвонить Флендеру? Это, конечно, не может быть известно, этот вопрос сегодня нельзя даже упоминать.

Неприятности, которые он причинил по собственной инициативе, было бы стыдно говорить об этом.

Более того, любой дальнейший конфликт только усугубил бы ситуацию и даже вовлек бы академию.

Может быть, за пределами отеля есть скрытые эксперты, которые защитят его, если он действительно разозлит этого человека, он просто вызовет кого-нибудь и позволит им забрать его из академии от имени официального лица за то, что он спровоцировал неприятности. Или даже убить его, тогда не было бы никакой возможности говорить о его страданиях.

В конце концов, как и сказал этот человек, это империя Небесного Доу, а не империя Звездного Ло, никого не будет волновать его личность. Более того, он изначально бежал, и не похоже, чтобы Императорская семья Звездного Ло знала, что он там.

Пока он делал это украдкой, кто мог знать?

Кроме того, даже если бы они знали, послал бы императорский двор Звездного Ло войска, чтобы отомстить за такого принца, как он, который проявил инициативу, чтобы поднять шум и потерять честь Императорской семьи? Они, вероятно, просто заблокировали бы новости, притворились бы, что ничего не знают, и сказали бы, что Империя Небесного Доу узнала не того человека, и даже не потрудились бы говорить об этом.

В конце концов, на самом деле он просто изгой, которого использовали для того, чтобы заострить внимание великого принца Дай Вэйси и немного затруднить ему восхождение на трон.

При мысли об этом лицо Дая Мубаи, которое и без того было бледным, снова резко приобрело кровавый оттенок.

Даже не заботясь о близнецах, дрожащих неподалеку, он погладил одной рукой свою грудь со сломанными ребрами, а другая рука, дрожа, повисла вниз.

Теперь он должен был пойти и потратить деньги, чтобы найти вспомогательного духовного мастера для исцеления, и найти Оскара, чтобы выпить, он не должен позориться еще больше.

Даже не осмеливаясь взглянуть на Линь Маньшаня и трех женщин, он слегка опустил голову и, спотыкаясь, направился к двери.

Увидев это, близнецы, стоявшие неподалеку, украдкой взглянули на Линь Маньшаня и поспешно побежали следом.

"Босс, ущерб, который только что был нанесен отелю, вы подсчитаете, я заплачу всю сумму". Линь Маньшань, появившийся перед менеджером, улыбнулся и кивнул.

"Это" Менеджер посмотрел на сумму перед собой, которая была настолько велика, что у него онемела голова, а затем взглянул на Дая Мубаи, который только что вышел за дверь, на мгновение он не знал, брать это или нет, эту сумму и эту силу, откуда взялся этот старший

брат?

Убедившись в своем зрении, он уверен, что не может позволить себе связываться с этим человеком.

"Менеджер, не волнуйтесь слишком сильно, это единственная возможность компенсировать то, что вы что-то сломали". Лин Маньшань улыбнулся.

"Тогда большое вам спасибо". Менеджер слегка поклонился и осторожно принял золотую карточку, на самом деле, когда они ссорились ранее, он уже подсчитал в уме проигрыш, сумма действительно была немного велика, если бы он прямо сказал забыть об этом, ему действительно было бы немного больно.

Черт возьми, этот человек действительно жестокий, люди, бьющие в стену, могут взломать ее, сколько же силы ему нужно для этого иметь.

Назвав сумму, он отпустил служащего, чтобы тот провел карточкой, а менеджер взглянул на трех женщин и вежливо сказал: "Сэр, мне действительно жаль. Тот, кто только что ушел, является VIP-клиентом нашего отеля, у него действительно есть привычка снимать отдельный номер в нашем отеле на длительный срок. И этот мой сопровождающий только что присоединился к нам, есть некоторые вещи, которые я не объяснил досконально. Так что, строго говоря, наш отель тоже виноват в сегодняшнем происшествии."

"Мне действительно жаль, что я задержал некоторых из вас и вызвал такой конфликт. В знак извинения я решил снизить арендную плату для некоторых из вас на три дня, так что до тех пор, пока некоторые из вас не пробудут в нашем отеле более трех дней, вам не придется платить".

Сказав это, он взял золотую карточку и ключ из рук служащего и почтительно вручил их Линь Маньшаню: "Несколько почетных гостей, это ключ, ваш номер находится на верхнем этаже, на двери табличка "Красный океан", я надеюсь, что вы сможете насладиться своим пребыванием".

Видя, что менеджер ведет себя подобным образом, Линь Маньшань не стал отказываться и кивнул: "Тогда большое вам спасибо".

"Не за что, не за что", — менеджер поспешно замахал руками, затем слегка поклонился в сторону лестницы.

"Несколько важных персон, лестница здесь, пожалуйста!"

"Хорошо." Линь Маньшань улыбнулся и слегка кивнул, держа Чжу Чжунюня за руку, пока тот шел к лестнице.

Сделав два шага, Чжу Чжунюнь внезапно повернула голову, чтобы посмотреть на менеджера: "Менеджер, этот мальчик часто приводил одних и тех же спутниц провести предыдущую ночь?"

Услышав это, менеджер был ошеломлен, он не мог позволить себе оскорбить ни одну из сторон, и это было правилом, по которому отель был обязан защищать частную жизнь гостей, поэтому он мог только ответить двусмысленно, с улыбкой: "Молодой Дай обладает экстраординарным телосложением и Духом Мастер, поэтому, естественно, вокруг него нет недостатка в спутниках."

Ничего не было сказано, но казалось, что сказано было все.

"Хех". Во взгляде Чжу Жуюнь мгновенно промелькнул намек на безразличие, когда она слегка кивнула: "Спасибо, что рассказала мне".

"Ничего страшного... ничего страшного". По-видимому, почувствовав недовольство Чжу Чжуня, управляющий поспешно опустил голову, чтобы вежливо ответить.

Поднявшись на первый этаж, Линь Маньшань нашел комнату, следуя табличке на двери, открыл дверь и ввел трех женщин внутрь.

Комната была очень просторной, одна только гостиная занимала площадь более пятидесяти квадратных метров, и вся мебель была серебристо-белой, с тонкой резьбой и изысканными узорами. Большой красный ковер был расшит плавающими красными розами. В центре зала стояло огромное красное персиковое сердце, украшенное крупными красными розами, а над ним висела красная лента с золотой каймой, на которой золотым шелком была написана строка.

Тысяча и одна, ты моя единственная.

В дополнение к этому, по всей комнате было расставлено довольно много керамических ваз в форме листьев ивы, каждая из которых была украшена огненно-красными розами, что создавало тот освежающий аромат роз, который наполнял почти каждый уголок комнаты, и создавало неоднозначную ауру, которую мог почувствовать любой человек.

"Расположение комнат довольно хорошее".

В отличие от двоих рядом с ней, чьи лица уже покраснели, как помидоры, лицо Чжу Чжуня осталось прежним, когда она дала нейтральную оценку.

<http://tl.rulate.ru/book/103006/3619889>